

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Абдрафиков Р.Р.

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Аннотация: В статье рассматривается механизм формирования смысла на субъективном уровне, и предлагается способ снимающий проблему познающего субъекта. В этом автор видит решение основного вопроса философии о соотношении мышления и бытия. Философия в данном подходе выступает как синергетическая, мультидисциплинарная наука, аккумулирующая опыт естественных и гуманитарных наук с целью построения постнеклассической, фундаментальной картины реальности.

Abstract: The article discusses the mechanism of formation of sense on a subjective level, and provides a method of removing the problem of the knowing subject. Author sees in this the solution to the basic question of the philosophy of the relationship between thinking and being. The philosophy in this approach acts as a synergistic, multidisciplinary science, accumulating experience of the natural sciences and humanities in order to build post non-classical, the fundamental picture

of reality.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, мышление, информация, смысл, идея, бытие, Платон, субъект, картина мира.

Keywords: post non-classical rationality, thinking, information, sense, idea, being, Plato, subject, picture of the world.

Введение

Проблема, обозначенная в заглавии, имеет прямое отношение к решению основного вопроса философии о соотношении мышления и бытия, постижению смысла вещи или явления. С гносеологической точки зрения – это методологическая проблема познания объективной реальности, получения истинного знания. С онтологической – это построение такой картины мира, которая бы максимально отражала познаваемый объект. На сегодняшний день уже стало невозможным подходить к решению любых познавательных задач без опоры на понятие «информация».

Постнеклассическая научная рациональность [9] знаменует собой новый методологический подход, в особенности в области гуманитарных наук. В схеме «субъект – средства – объект», помещаемых в информационную среду, оформляется принципиально новый онтологический смысл объективности. Здесь информация, в отличие от предшествующих научных парадигм, обретает статус объектив-

ной, нематериальной составляющей бытия, неразрывно связанной с эмпирическими, материальными элементами системы. Но необходимым и не до конца разработанным остаётся вынесенный за скобки взгляд на данную схему, обозначенный в литературе как проблема субъекта и объекта познания. Данная проблема находит прямое отражение в нашей не простой российской действительности. В этой связи В.А. Лекторский указывает: «Анализ не совсем удачных попыток перевести страну на инновационный курс развития позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития, с явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации» [2. С. 3].

Первоначальная типологизация термина «информация» складывалась в зависимости от предметных областей наук, открывающих для себя явление информации. А.В. Соколов выделяет «две качественно различные информационные технологии: инженерно-техническая, технология, оперирующая сигнальной информацией и уравнениями К. Шеннона, и социально-культурная технология, оперирующая семантической информацией» [7. С. 39]. В инженерно-технических трактовках информация понимается, как количественно измеримая математическая абстракция и материальный сигнал. Семантическая информация выражается в виде смыслового содержания языка.

Проблема знаковой информации занимает центральное место в семиологии и теории знака Ф. де Соссюра [8] и семиотике Ч. Пирса [6]. Связь «означающего» (акустический или письменный знак) и «означаемого» (понятие, как психический концепт) у де Соссюра определяется социальным контекстом и всегда линейна и неразрывна. Процесс означивания им рассматривается, как чисто техническая процедура декодирования смысла. Однако, «сигнификации» – отношению «означаемого» к внешнему для мышления явлению, которое у Пирса значителен как «объект», де Соссюр уделяет достаточно мало внимания. Для Ч. Пирса, знак представляет собой трёхчленную структуру, состоящую из основания, объекта и мышления интерпретатора. В конечном итоге «финальный интерпретант» Пирса – «результат, к которому всякий Интерпретатор должен прийти, если Знак рассмотрен в полной мере» [6. С. 320] – понятие, сформированное в результате семиозиса, является также социально обусловленной нормой языка. Интерпретатор интерпретирует в соответствии со своей привычкой, но что это за связь между социумом и мышлением индивида, пока остается неясным, хотя речь идёт безусловно об информационном обмене. При этом о понимании информации Ч. Пирс высказался следующим образом: «я во многом отхожу от обычного употребления этого слова в значении частным образом полученного свидетельства. Так как в метафизике информация

(оформленность - information) есть связь формы и материи, в логике она надлежащим образом может быть взята в значении меры сказывания» [6. С. 203]. Понимание Пирсом категории «информация», приводится здесь не случайно. Являясь предельно общей фундаментальной категорией, такой же как «материя», «информация» также определяет методологию мышления и познания субъекта. В данном случае «информация» замещает собой «Идею», другую фундаментальную категорию философии. Об их соотношении подробнее мы поговорим позже, а сейчас отметим, что метод познания субъекта будет целиком зависеть от понимания многогранного спектра смыслов, связей этого понятия с другими понятиями и уровня его включенности онтологическую картину мира субъекта.

Упомянем также попытку прийти на помощь гуманитарным наукам, и найти решение этой задачи со стороны позитивизма Л. Витгенштейном. Путём «языковых игр» [1] он также стремился буквально вычислить способ логического описания языка. В его версии значение элемента информации определялось действием, которое она вызывает.

Несмотря на отдаленность по времени этих высказываний от сегодняшнего дня, гуманитарная наука практически не продвинулась в направлении поиска смыслопорождающих технологий. На встречном пути от естественных наук, изучающих материальную основу

когнитивных способностей, также прогресс не очевиден. С философской точки зрения эта проблема является старейшей и важнейшей в истории философии. Субъективный «жизненный мир» – это понятийный мир человека. Он требует понимания. Это мир смысла и языка, инструментом познания которого в XX веке стала наука герменевтика. Неклассическая, субъект/субъектная гуманитарная наука доказала, что данная методология приводит к релятивизму и невозможности объяснения мира человека в единстве с физическим миром, изучаемым естественными науками. Как объяснить рождение смысла стало неразрешимой задачей, как со стороны гуманитарных, так и естественных наук.

Вопрос, как мыслить идею вещи и вещество, её составляющее, в их диалектическом единстве, впервые заинтересовал Платона. При этом, как известно, сами Идеи для Платона состояли из чисел. Аристотель грубовато понял учение своего наставника и как пишет А.Ф.Лосев: «Эта аристотелевская грубоватость сыграла роковую роль в истории философии, потому что и до сих пор широкая публика если что и утверждает об идеях Платона, то единственно только то, что это какие-то непознаваемые и потусторонние субстанции» [4. С. 637]. Идея для нас, последователей Аристотеля, стала смысловой, понятийной конструкцией человеческого языка. Но для самого Платона она не была таковой. Вернее, для него это лишь одна

из интерпретаций Идеи. Однако в настоящее время мы не можем отрицать содержательную связь платоновских Идеи с Информацией, причём и той которую мы считаем инженерно-технической и семантической. Но, при углубленном прочтении самого Платона и в особенности многочисленных комментариев на него А.Ф. Лосева, не остается сомнения, что Идея, и как вид, и образ вещи, и как бытие, и как «порождающая модель» является у Платона единой и не делимой.

Попробуем разобраться, как можно было мыслить понятие какой-либо вещи, не отделяя техническую информацию о ней от смысла, передаваемого средствами человеческого языка. Возьмём, к примеру, четыре символа С Т О Л. В русском языке смысл, который передают эти символы, может быть разным в зависимости от коннотации. Мы рассмотрим предмет домашней мебели. Но при попытке воспользоваться определением понятия СТОЛ в толковых словарях В.Даля, С.И.Ожегова, Д.Н.Ушакова была обнаружена неполнота передаваемого смысла. Она заключается в том, что все статьи даны безотносительно тела человека, сидящего за столом! Такое описание предмета несет ущербный смысл, и вот почему. Оставим в покое наши четыре символа и попробуем дать описание предмету рассмотрения исходя из его вида. Но при этом вспомним, что эта вещь является предметом культурной деятельности человека и изготавливается им для удовлетворения

определённых потребностей. Эти потребности включают положение тела, сидящего с согнутыми коленями. Второй момент, это необходимость производить какую-либо деятельность руками на поверхности этой вещи. Эта информация кажется настолько очевидной, что не была учтена ни в одном словаре. Однако, под эти потребности человеком была поставлена цель и придуман план, алгоритм, программа, чертёж, который и был воплощён в соответствующем плану виде или образе! Затем эта форма мастером была перенесена на материальный носитель, с которыми мы вступаем во взаимодействие чувственно и воспринимаем, как оформленность, «душу» или как, так полюбовавшуюся философам, сущность вещи/явления. Далее, в соответствии с этой формой или образом, который, кстати, теперь, является целесообразным, мы можем оценить, что именно реализовано в этом предмете. В соответствии с целью, которую разум творческого человека перед собою ставил, созданный предмет приобрел предназначение служить поставленной цели. Но здесь могут поступить возражения – как быть в случае, если, предположим, то же понятие СТОЛ используется для обозначения вещи, не созданной в соответствии с чертежом и планом, и вообще применяется к предмету, не имеющему отношения к культурной деятельности человека? Пусть это будет просто камень, или выступ в скале, или упавшее дерево. Но и в этом случае для человеческих по-

требностей и целей они будут служить точно так же, и нести ту же функцию и предназначение! Именно эта функциональная связь, между потребностями человека и целесообразным предназначением вещи, и является той самой умозрительной Идеей именно этой вещи, которая носит название Смысл вещи.

Несмотря на то, что данная объяснительная модель является скорее не телеологической, а утилитарной, она может быть продолжена в направлении достраивания функциональных связей между вещами и человеком. В результате мы получим умозрительную смысловую картину, состоящую вовсе не из образов вещей, как это кажется на первый взгляд и называется мировоззрением, а просто из их взаимных функций. И здесь, уже надо заметить, отсутствует какая-либо семантика. Наш мозговой процессор воспринимает эти функциональные связи, оперирует с ними, как с первичной информацией и с легкостью переводит их в любые коды, хоть цифровые, хоть семантические.

Но здесь снова возникает вопрос, если со смыслом вещей, созданных человеком для удовлетворения собственных потребностей, кажется всё ясно, то как быть в случае нерукотворного природного мира? Это чрезвычайно сложный вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Здесь же очертим его в общем виде. В соответствии современным концепциям естествознания наша Вселенная является собой квантовый компьютер. «Как только Все-

ленная возникла, она тут же начала вычислять. Сначала конструкции, которые она создавала, были простыми: они включали элементарные частицы и устанавливали фундаментальные законы физики. Со временем, обрабатывая все больше и больше информации, Вселенная давала начало все более запутанным и сложным объектам, включая галактики, звезды и планеты. Жизнь, язык, люди, общество, культура – все они обязаны своим существованием естественной способности вещества и энергии обрабатывать информацию. Способность Вселенной к вычислению объясняет одну из величайших тайн природы: как из очень простых законов физики возникают сложные системы, например живые существа» [3. С.. 9].

Глобальная программа Вселенной, в соответствии с которой созданы галактики, звезды, планеты включает и природный мир Земли и конечно человека. Ту программную модель взаимодействия человека с миром «второй природы», созданной им самим культуры, которая представлена выше, можно считать лишь надстройкой к Программе Бытия Всего, авторами которой мы не являемся, но реализуем свою функцию и предназначение в согласии с собственной программой. Насколько эта культурная надстройка соответствует или не соответствует общим принципам Бытия, т.е. Глобальной Программе, настолько каждый человек может реализовать своё предназначение. Очевидно, что и собственное предназна-

чение мы сможем реализовать в зависимости от того, насколько успешно и точно сформируем, а точнее скопируем эти программы и сможем разобраться в их связях. Но смоделировать функциональные связи между миром «первой» и «второй» природы, оставаясь при этом на позиции классического субъекта, с его материальными потребностями, и неклассического субъекта с его понятийным сознанием мы не можем. Это становится возможным только с точки зрения Автора Глобальной Программы, для которой и сам мыслящий субъект всего лишь познаваемая и далеко не совершенная программа. При таком подходе напрашивается вывод, что мышление – это программа, часть Программы Бытия, мыслящая саму себя и не рассматривающая деления на субъект и объект познания. Такое видение предполагает диалектическое единство Идеи (вида, образа, программы, плана) и её материального носителя. В этом единстве состояла суть диалектики Платона, но Аристотель не смог принять данный метод мирозерцания. Неожиданно данная идея получила подтверждение в наши дни в «физике информации» известного американского физика Рольфа Ландауэра из IBM. Как пишет о своём учителе Сет Ллойд: «Его девиз – «Информация – величина физическая» – ... вся информация, которая существует, хранится физическими системами, и все физические системы хранят информацию» [3. С. 245]. А.В. Соколов достаточно резко высказывается о тех,

кто продолжает мыслить в старых мерках: «Дематериализованная информация, информация в «чистом виде» типичный фантом, неведомое сверхъестественное явление. Но вопреки очевидности, подавляющее большинство ученых, инженеров, просто носителей современного языка, руководствуясь стихийным информационным подходом, говорят и думают так, как будто бы информацию можно реально создать, передать, получить, сохранить» [7. С. 61]

В связи с этим принципом ответ на вопрос, как возможно мыслить, к примеру, идею свободы, или идею красноты, определяется тем, что абстрактной свободы или красноты, как принципа быть не может. Любая идея – это программа для оформления материи. Если эта мысль на уровне понятия есть у субъекта, то это он носитель идеи красного, если он только когда-нибудь видел красное. И также он носитель идеи свободы, если он когда-нибудь был свободным. А вот если он сам не является носителем свободы, или любви, или справедливости, или мужественности, или честности, как определённых образов, программ психики, или он не видел красного, но говорит о нём, то это будут пустые слова, коды языка. Этим раскрывается суть информационного подхода к решению аксиологической проблематики.

Данное понимание мышления вне связи с понятиями, считающее их лишь вторичными кодами сознания, открывает новые перспективы к изучению процесса мышления на мате-

риальном уровне. Не менее важным является обоснование новой методологической позиции, в которой происходит как бы исчезновение субъекта познания. Вернее он теперь действительно образом сливается с объектом в познаваемом единстве. Когда-то в Новое время также была преодолена привязанность субъекта познания к его чувствам, но избавившись от сенсуализма, оказалось очень сложным избавиться от самого инструмента познания – понятийного мышления, а фактически сознания. Самым поразительным в этом является то, что побуждает к более глубокому погружению в тематику – это как удалось Платону прийти к такому пониманию Идей, а по сути, в сегодняшнем понятии Информации, не имея никакой приборной базы, имея на вооружении лишь собственный интеллект. В этом Платон навсегда остался непревзойденным ученым и, по взглядам, нашим современником. В социально-философском плане, связав Платона с сегодняшними достижениями науки и философии, мы создаём как бы целостную фундаментальную постнеклассическую науку. Пока нельзя сказать, что понятие «информация» уже стало философской универсалией, как, к примеру, «жизнь» или «пространство». Но это уже просто вопрос ближайшего времени, названный Т. Куном «научной революцией». С постепенным переходом научного сообщества на новый способ видения мира, дедуктивным основанием которого станет «информация» в

неразрывной связи с «энергией» («материей»), очередь придёт и за образованием. Образование наверно самая консервативная система, окончательно сформировавшаяся в эпоху классической рациональности, и для потребностей индустриального общества. На сегодняшний день у России есть все шансы вновь не оказаться в роли догоняющего Запад объекта, перенимающего у него его способы мыслить и жить, а фактически обслуживать интересы более преуспевающего в методологии субъекта. Только новая, максимально эффективная в понимании прошлого, в видении настоящего и прогнозировании будущего методология мышления и познания, способна стать основой для новой национальной идеи неоиндустриализма – развития производства тонких технологий, формирования экономики знания как экономики безопасности и народо-сбережения [5. С. 9].

Литература

1. Витгенштейн Л. И. Философские исследования ; [пер. с нем. Л. Добросельского]. Москва : АСТ : Астрель, 2011. — 347 с.
2. Лекторский В. А. Предисловие // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М. : ИФ РАН, 2010. — 271 с.
3. Ллойд С. Программируя Вселенную. Квантовый компьютер и будущее науки. Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. — 256 с.

4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон ; Худож. Б. Ф. Бублик. М.;Харьков : АСТ : Фолио, 2000. — 846 с.

5. Некрасов С. Н. Экологический неоиндустриализм как новый образ будущего России / Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: [сборник статей]: Международная научно-практическая конференция. Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского (г. Челябинск, 29 декабря 2016 г.) ; научн. ред. Е.А. Куштым. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. — 287 с.

6. Пирс Ч. С. Начала прагматизма ; пер. с англ., предисл. В. В. Кирющенко, М. В. Колотина; Лаб. метафиз. исслед. при филос. фак. СПбГУ. СПб. : Алетейя, 2000. — 352 с.

7. Соколов, А. В. Философия информации : проф.-мировозвр. учеб. пособие. Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2010. — 368 с.

8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики ; пер. с фр. А. М. Сухотина под ред. Н. А. Слюсаревой; ввод. ст. и примеч. Н. А. Слюсаревой; Послесл. Р. Энглера. М. : Логос, 1999. — 236 с.

9. Стёпин В. Теоретическое знание Москва. 1999. URL: <http://lib.philosophical.ru/stepin/index.html> (дата обращения: 12.03.2017)